

Жизнь, отданная детям.

Учительница Лучинской школы Елизавета Ильинична Банникова (1874–1958)

1. Е.И. Банникова, фотография из личного дела, архив ГАРФ, 1946-1947 гг.

Введение

Как удивительно порой бывают переплетены человеческие судьбы...

На Истринской земле в XX веке жил и честно служил в храмах сел Филатово и Глебово приходской священник Алексей Смирнов. Жизнь его была непростой, довольно рано умерла матушка Екатерина, он остался вдовцом и пришлось одному воспитывать пятерых дочерей. Многие годы батюшка прослужил Богу и людям, в 1938 г. органы НКВД его арестовали, “состряпали” дело по обвинению в “контрреволюционной пропаганде” и через несколько дней расстреляли на полигоне НКВД в Бутово.

Неподалеку от этих мест находится старинное село Лучинское, где в те же годы в обычной земской школе трудилась учительница начальных классов Елизавета Ильинична Банникова.

Что общего между этими людьми – священником и учительницей? Каждый из них не искал карьерного успеха и бытового комфорта, почти всю свою жизнь оба трудились на одном месте. Батюшке совсем немного не хватило до полувекового стажа в сане церковнослужителя, а учительница проучила детей еще дольше – 55 лет. Простые люди уважали обоих за их честный добросовестный труд. А вот государство к священнику и учительнице относилось по-разному. Елизавета Ильинична еще при жизни

была отмечена высокими государственными наградами. Священник же о. Алексей Смирнов долгие годы считался “врагом народа”. Но в годы “Перестройки” был реабилитирован, а позже прославлен Русской Православной Церковью как священномученик.

Это все известные ныне факты, в интернете можно найти некоторые подробности об этих людях, о них знают и помнят местные жители, правда не так много, как хотелось бы. В 2007 году в поселке Глебовский установлен памятник Алексею Смирнову, а пару лет назад в селе Филатово при Христорождественской церкви трудами Станислава Францевича Мякоты и Марии Ивановны Лариковой открылся дом-музей, посвященный новомученику. Об учительнице Банниковой есть небольшой уголок в музее Лучинской школы. Но мало кто из наших современников до недавнего времени знал, что эти два человека, прославившие Истринскую землю, были связаны родственными узами: батюшка приходился зятем для Елизаветы Банниковой, т.к. его жена Екатерина была родной сестрой учительницы.

О священномученике Алексие Смирнове уже опубликовано несколько газетных статей, ныне готовится к изданию отдельная книга. А вот о Е.И. Банниковой известно пока намного меньше. Да, о ней еще при жизни писали в районной и центральных газетах, местные жители на протяжении многих лет избирали учительницу депутатом разных Советов. Но с тех пор прошло более полувека, сменилось несколько поколений людей, ушли из жизни многие люди, которых она учила. И имя заслуженной учительницы Банниковой ныне оказалось почти забыто. Вот так получилось: имя священника долгие годы замалчивали, но в ХХI веке прославили и теперь оно достаточно известно, особенно среди православных людей. А с именем учительницы вышло все наоборот: Елизавету Ильиничну при ее жизни многие знали, а теперь таких людей единицы.

Настоящая публикация призвана исправить эту историческую несправедливость в отношении Банниковой.

Поиск информации

Начать надо с пояснения, почему возникла необходимость сбора информации об учительнице сельской школы, которая давно умерла.

В поисках сведений о родословной семьи Филатово-Глебовского священномученика о. Алексея долгое время никакой информации не удавалось найти о предках матушки Екатерины, о ее происхождении. В архивных документах, которые были обнаружены, о жене священника говорится очень кратко, указывается только возраст без даты рождения, и приводится имя – Екатерина Ильинична (точнее – Ильина, так раньше писали отчества людей). Нигде не писалась ее девичья фамилия, не говоря уже о том: как звали родителей, чем они занимались, были ли другие члены семьи и т.п. Ситуация была бы иной, если бы удалось обнаружить брачные документы. Но, увы, пока даже неизвестно, где их искать, т.к. в метрических книгах Знаменской церкви, где служил Алексей Смирнов (в то время еще псаломщик), искомой записи о венчании его с Екатериной не оказалось.

После многочисленных бесплодных попыток найти в архивных делах нужные сведения о девичьей фамилии матушки Екатерины, было решено попытаться решить вопрос с другой стороны. От потомков священномученика Алексея Смирнова было известно, что у матушки имелась родная сестра Елизавета, которая работала учительницей в селе Лучинское Звенигородского уезда. Расчет был на то, что у сестер были одни и те же родители и фамилия.

Первоначально информации о родственнице было совсем мало. Знали лишь, что Елизавета была замужем, но детей не имела. Поэтому рассчитывать на помощь потомков не приходилось. Еще знали, что мужа звали Михаил Михайлович Банников. По дореволюционным справочникам было установлено, что он был учителем в соседнем селе Брыково (ныне поселок Красный Истринского района). Учитывая, что у супругов была одна фамилия, резонно было предположить, что Елизавета сменила свою при замужестве. А какая у нее была фамилия до венчания – это и предстояло определить.

В личном архиве одной из дочерей священномученика Алексея Антонины Смирновой сохранились несколько фотографий Банниковой. На нескольких снимках имеются изображения учительницы, сделанные в разные годы. А еще на одном показано захоронение Банниковых. Копии этих

фотографий были переданы в музей новомученика, организованный при Христорождественской церкви села Филатово.

Было также известно, что Е.И. Банникова была награждена высшей государственной наградой – орденом Ленина. Он виден на одном из переданных фотоснимков на груди учительницы (копия этого снимка приведена в самом конце статьи). Более того, рядом проглядывалась еще одна награда, похожая на орден Ленина, но в другом исполнении. Однако полной уверенности в этом не было, т.к. о второй высокой награде прежде не было известно, а не очень качественная копия фотоснимка не позволяла однозначно об этом судить.

Поиск решено было начать с интернета. К сожалению, в сети удалось найти не так много информации об учительнице Елизавете Ильиничне Банниковой. Некоторые сведения о ней были обнаружены на сайте Лучинской школы. Статья, где упоминалась фамилия Банниковой, была подписана краеведом Виктором Федоровичем Мосалевым. Удалось найти этого человека и переговорить с ним. Ветеран посоветовал посмотреть книгу “Покровское-Рубцово. Историко-краеведческий сборник, 2010”, почитать главу, посвященную Лучинской школе. А также выразил готовность показать место захоронения Банниковых на кладбище “Фаворы” в Новом Иерусалиме. Это оказалось очень кстати, т.к. самостоятельно найти нужное захоронение вряд ли удалось бы. Поездка на кладбище состоялась в августе 2017 года. Оказавшись на месте, В.Ф. Мосалев, далеко не сразу нашел нужную могилу, т.к. несколько лет там не был. Но в итоге все сложилось удачно.

2. Захоронение Банниковых на кладбище “Фаворы” в Новом Иерусалиме, 2017 г.

Что же мы увидели? Захоронение Банниковых оказалось небольшим и огороженным металлической оградой, на нем, к счастью, имелась могильная плита с надписями и фотографиями. Судя по многочисленной поросли ветвей кустарника и травы, здесь, видимо, не часто появляются люди. Но все-таки ощущалось, что кто-то изредка навещает могилу. Об этом наглядно свидетельствовал букет цветов, лежащий около памятника. С надеждой на отклик возможных родственников или близких людей была оставлена записка с контактными телефонами (увы, за прошедшие месяцы никто на связь не

выходил). Виктор Федорович рассказал, что это захоронение Банниковых не первое, первоначально они были похоронены в самом селе Лучинское. Примерно в 1980-х годах через селение строители прокладывали какой-то коллектор, и все захоронения были перенесены на кладбище “Фаворы”.

У потомков священномученика сохранилась фотография места первоначального погребения Банниковых. На ней видна Елизавета Ильинична, которая пришла на могилку близких людей. После смерти ее похоронили рядом с мужем.

3. Е.И. Банникова на семейном захоронении в с. Лучинское, 1950-е (?) гг.
(фотоснимок из музея священномученика Алексия Смирнова).

До недавнего времени автор не знал конкретное место, где находилась первая могила Банниковых, т.к. указанную фотографию трудно привязать к местности. Известно лишь было, что старое сельское кладбище располагалось в селе Лучинское около Никольской часовни. На помощь пришла местная жительница Вера Денисовна Малиновская, которая рассказала, что Елизавета Ильинична была похоронена недалеко от самой часовни. Еще старожил добавила, что помнит большую липу, которая росла рядом с могилой. Ныне ее уже нет, остались только побеги от корней, которые хорошо видны. По ним легко определить, что могила Банниковых находилась с южной стороны от часовни примерно в 20-30 метрах.

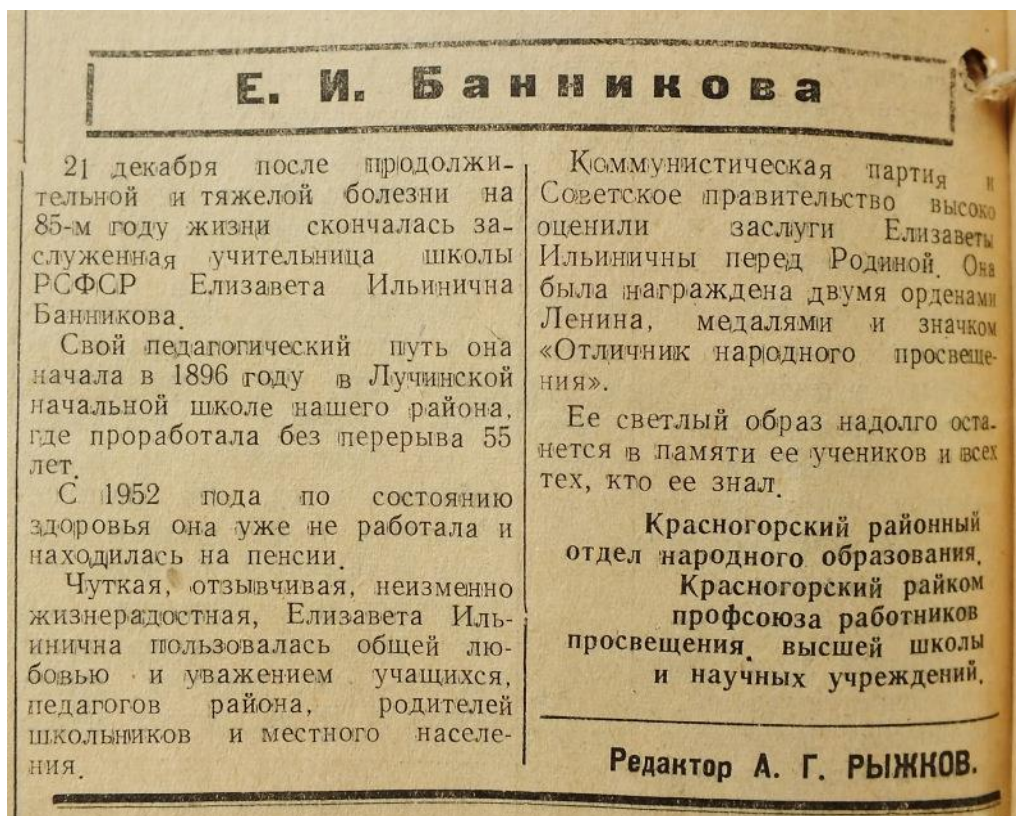
Недавно потомки священномученика Алексия предоставили еще одну старую фотографию захоронения Банниковых. На ней видно изображение того самого памятника, который ныне находится на кладбище “Фаворы”. Люди, стоящие вокруг – это племянницы Елизаветы Ильиничны, дочери священника Алексия Смирнова. К сожалению, снимок не подписан и дата съемки не указана. Однако, зная годы жизни изображенных людей, можно предположить, что снимок сделан в начале 1960-х годов. Получается, что каменный памятник с фотографиями Е.И и М.М. Банниковых был установлен еще на первом захоронении в селе Лучинское. Это позже подтвердили и старожилы.

4. Племянницы на первоначальном захоронении Банниковых, начало 1960-х гг.
(фотоснимок из музея священномученика Алексия Смирнова).

Информация на могильной плите захоронения Банниковых, хоть и небольшая по объему, но оказалась крайне полезной. Прежде всего, на памятнике имеются изображения почивших супругов. Очень хорошо, что это были снимки, сделанные методом фотокерамики, что позволило им хорошо сохраниться. Если изображение Елизаветы Ильиничны на памятнике было уже известно, то фотография мужа Михаила Михайловича – это на данный момент единственное сохранившееся изображение учителя (она приводится ниже). Из текста, приведенного на могильной плите, стало известно, что у Банниковых были дети – сын Виктор и некая дочь, имя которой не указано (насчет нее, правда, возможна и иная трактовка – это ребенок не Елизаветы Ильиничны, а сына Виктора). Если считать достоверной информацию, полученную от родственников священномученика о бездетности Банниковых, то получается, что упомянутые на памятнике сын и дочь были либо приемными, либо от другого брака (позднее подтвердилось, что Михаил Михайлович прежде был женат и в первой его семье рождались дети).

Благодаря надписи на памятнике стали известны даты смерти супругов (точнее годы их кончины). Наиболее важной для дальнейших поисков была информация о том, в каком году умерла Е.И. Банникова – 1958-й. Предположив, что о смерти заслуженной учительницы в районной газете должен быть некролог (а это нетрудно было предвидеть, зная о ее высоких государственных наградах), в Истринской библиотеке был произведен просмотр старой подшивки за этот год. И в одном из последних номеров газеты (тогда она называлась “Путь Ильича”) был найден искомый некролог, в котором сказано: *«21 декабря после продолжительной и тяжелой болезни на 85-м году жизни скончалась заслуженная учительница школы РСФСР Елизавета Ильинична Банникова. Свой педагогический путь она начала в 1896 году в Лучинской начальной школе нашего района, где проработала без перерыва 55 лет. С 1952 года по состоянию здоровья она уже не работала и находилась на пенсии. [...] Она была награждена двумя орденами Ленина, медалями и значком “Отличник народного просвещения”»* (все цитаты из исторических источников в настоящей публикации заключены в кавычки и выделены курсивом). Так была подтверждена догадка, что учительница дважды отмечалась высшей государственной наградой.

5. Некролог в районной газете “Путь Ильича”, 1958 г.

Дальнейшие поиски были продолжены в центральном архиве страны ГАРФ. По описям фондов хранения было найдено несколько архивных дел, в названии которых упоминалась фамилия Банниковой с нужными инициалами Е.И.. К большому сожалению, не все их удалось получить на руки и изучить, т.к. в связи с действующим законодательством о защите персональных данных сторонним исследователям разрешено просматривать только дела, которые старше 75 лет (на момент обращения в архив рубежом был 1942-й год). Более поздние дела, содержащие личные сведения, выдаются только кровным родственникам. А ведь родни у Банниковых, судя по всему, нет. Кто же тогда их может получить до истечения 75 лет? Но не все оказалось так плохо: в других архивных делах, которые удалось получить, оказались очень интересные сведения о Елизавете Ильиничне.

Прежде всего, стали известны даты Указов о награждениях, в которых было имя Банниковой. По этим сведениям в подшивках центральных газет СССР были обнаружены тексты соответствующих Указов. А в одном из номеров центральной газеты “Известия” (за 1 сентября 1945 года) удалось найти очень интересный очерк, озаглавленный “Большая жизнь”, в котором рассказывается об учительнице Лучинской начальной школы (ниже приводятся отдельные выдержки из него). Некоторые сведения о Банниковой удалось обнаружить в районном архиве г. Истра (к сожалению, информации там оказалось немного, т.к. практически все старые документы сгорели во время войны). И, наконец, в столичном историческом архиве (ЦИАМ) были найдены дореволюционные дела, в которых упоминалось имя еще молодой учительницы. Фамилия Банниковой была также обнаружена в нескольких отчетах Звенигородской уездной земской управы, изданных в начале XX века в виде небольших книжечек и хранящихся в центральной библиотеке страны РГБ.

Работа в архивах и библиотеках продолжалась около полугода. О наиболее интересных находках рассказывается ниже.

Юные годы

Поиски информации о Е.И. Банниковой проводились по многим направлениям. Но самым главным являлся вопрос: кто были родители, их имена и фамилии?

Сведения об отце удалось выявить следующим образом. В метрической книге церкви села Брыково Звенигородского уезда была обнаружена запись о бракосочетании Елизаветы в 1902 году, в которой говорится, что она «*дочь Коллежского Секретаря Ильи Степанова Никольского*». Но откуда он и чем занимается – не сказано. В справочных изданиях о служащих Москвы удалось найти единственного человека, которого звали также. Например, в книге «Московская памятная книжка на 1866 год» имеется такая запись: «*Московская Духовная Консистория. Канцелярские чиновники: Никольский Илья Степанов., Губ. Секр.*». Данное имя встречается в изданиях этого справочника и за другие года. Самое раннее упоминание имени И.С. Никольского обнаружено в книге 1863 года, а последнее – в 1881 году. При этом он все время оставался служащим консистории, менялось только его звание (чин): 1863 – коллежский регистратор, 1866-1868 – губернский секретарь, 1873 – коллежский секретарь, 1881-1882 – титулярный советник. Если соотнести перечисленные чины с «Табелем о рангах Российской империи», то Илья Степанович начинал трудовую деятельность с самого низшего, 14-го класса и закончил служащим 10-го класса.

Стоит еще сказать, что в справочниках 1881-1882 годов указана его должность в Консистории – «*Архивариус*». И отмечено, что И.С. Никольский проживал в церковном доме в приходе храма Адриана и Натальи в Мещанской части Москвы. Надо полагать, что жил там вместе с семьей.

Сведения о служащем Никольском пропадают из официальных справочников с середины 1880-х годов. Это объясняется его смертью. В метрической книге Адриановской церкви за 1883 год обнаружена запись: «[умер:] 24 мая; [погребен:] *Титулярный советник Илья Стефанов Никольский; 60 лет; от порока сердца; [где погребен:] на Дорогомиловском кладбище*». Это вся информация, которую пока удалось собрать об отце Елизаветы.

К сожалению, пока ничего неизвестно о жене Никольского, т.е. о матери сестер Кати и Лизы. Ни в одном из просмотренных архивных дел не упоминается даже ее имя. Единственное, что остается, так это «загадочный» портрет неизвестной женщины. Долгие годы в семье Ольги Алексеевны, дочери священномученика Алексея Смирнова бережно хранился старинный металлический футляр. Он был закрыт на ключ, который давно потеряли, и было не известно, что в нем. А когда несколько лет назад его удалось открыть, то там оказался портрет молодой элегантной женщины. Никаких надписей внутри не было, и кто изображен – это пока загадка. Специалисты датируют портрет серединой XIX века. Зная, как долго на протяжении десятилетий сберегалась эта реликвия, становится очевидным, что это кто-то из близких родственников. Принимая же во внимание возможную датировку, логичнее всего предположить, что это мать либо священника Алексея, либо его жены Екатерины. А учитывая информацию, которая известна о происхождении обоих (отец священника был пономарем отдаленной сельской церкви Тульской губернии, а отец матушки служил в Московской духовной консистории), то «загадочный» портрет – это вероятнее всего изображение матери сестер Екатерины и Елизаветы.

6. Портрет из музея сщмч. Алексия Смирнова, середина XIX века.

На данный момент удалось установить примерное время и место рождения Елизаветы Ильиничны Банниковой. Почему примерное? Потому что в различных исторических документах приводится противоречивая информация о ее биографических данных.

В одном из архивных дел хранятся бумаги, собранные по случаю присвоения в 1947 году Е.И. Банниковой звания “Заслуженного учителя школы РСФСР”. Среди них имеются автобиография, характеристика и “Личный листок по учету кадров”. Ну так вот, в этих бумагах приводятся разные годы рождения – 1874 и 1876. Причем что удивительно – эти противоречащие друг другу сведения присутствуют рядом на соседних листах! Аналогичная ситуация и с местом рождения. В характеристике говорится: *«родилась в 1874 году в семье служащего Дмитровского района Московской области села Рогачева»*. А в “Личном листке по учету кадров” сказано: *«место рождения – Москва»*.

ХАРАКТЕРИСТИКА

УЧИТЕЛЬНИЦЫ ЛУЧИНСКОЙ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ИСТРИНСКОГО РАЙОНА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ тов. БАННИКОВОЙ Елизаветы Ильиничны.

Тов. БАННИКОВА Елизавета Ильинична русская, беспартийная, родилась в 1874 году в семье служащего Дмитровского района Московской области, села Рогачева.

В 1896 году окончила Московское Филаретовское училище и с этого же года начала работать учительницей Лучинской начальной школы.

Личный листок по учету кадров

1. Фамилия Банникова
имя Елизавета отчество Ильинична
2. Пол жен. 3. Год рождения 1876 4. Место рождения:
а) по существующему адм. делению Москва

7. Фрагменты листов из архивного дела ГАРФ, 1947 г.
(подчеркивание выполнено автором).

Как такое можно объяснить? Ведь все бумаги в деле официальные, они подписаны самой Банниковой или ее начальниками, на них имеются печати соответствующих организаций. Не имея убедительных объяснений, не хочется заниматься беспочвенным гаданием: зачем искажались биографические сведения? Вопросы мог бы снять официальный документ о ее рождении, каковым в те времена являлись метрические книги, заполняемые священниками в приходских церквях. Но где, в каком храме искать запись о рождении Елизаветы Ильиничны, если не хватает основополагающих исходных данных? В первую очередь следовало бы проверить метрические книги церкви Адриана и Натальи в Мещанской части Москвы. Но, увы, книг за нужные годы (середина 1870-х годов) в архиве не обнаружено.

Проанализировав все собранные на сегодняшний день данные, было принято решение считать, что, скорее всего, Банникова родилась в 1874 году в Москве. В пользу этого выбора свидетельствует многочисленные косвенные данные. Например, в официальном некрологе о смерти в 1958 году приводится информация о возрасте почившей: «...на 85-м году жизни». Кроме того, в архивном документе 1892 года сказано, что Лизе 17 (полных) лет. Таким образом получается, что в обоих случаях подразумевается год рождения 1874-й. А в пользу Москвы, как места рождения, свидетельствует то, что в этом городе на протяжении многих лет (как было установлено по справочникам – с 1863 по 1883 гг.) работал отец Илья Степанович Никольский.

Для сестры Екатерины также нет достоверных сведений о дате и месте рождения. Известно лишь, что она была старше Лизы и родилась, скорее всего, в 1871 или 1872 году. Были ли еще дети в семье Никольских – информация об этом не найдена.

О юных годах Елизаветы удалось установить следующее. В своей автобиографии она написала: «Восьмилетняя осталась круглой сиротой и воспитывалась с помощью дальнего родственника». Восьмилетний возраст девочки совпадает с годом смерти отца (1883). И раз она в это время оказалась

сиротой, то, стало быть, мать умерла еще раньше. Где и кем воспитывались осиротевшие сестры? Кроме слов про некоего «дальнего родственника», другой информации не имеется. Не исключено, что это как-то связано с селом Рогачево Дмитровского уезда, которое уже упоминалось в одном из документов.

Когда Лиза подросла, она поступила в Филаретовское женское училище, находящееся в Москве. Случилось это в 1890 году, когда ей было 15 или 16 лет. Примерно в это же время (годом позже) ее сестра Катя вышла замуж за пономаря Знаменской церкви на Знаменке Алексея Смирнова и вскоре родила дочку Марию. Молодая семья церковнослужителя проживала в Москве в доме, принадлежавшем приходскому храму. Вместе с ними жила и Лиза. Об этом свидетельствует «Исповедная ведомость» за 1892 год, в которой приведены такие сведения: *«Псаломщик Алексей Петров Смирнов, 24 лет; жена его Екатерина Ильина, 21 лет; дочь их Мария, 8 мес.; свояченица его Елизавета Ильина Никольская, 17 лет»*.

Летом 1895 года молодая семья церковнослужителя переехала в Звенигородский уезд в село Филатово. Алексея Смирнова рукоположили в сан священника и назначили настоятелем местной Христорождественской церкви. Вероятнее всего, что Елизавета осталась доучиваться в Москве – ведь по анкетным данным она окончила Филаретовское училище только год спустя. Но при этом точно известно, что она посещала родственников в Звенигородском уезде. Это подтверждает запись, недавно обнаруженная в метрической книге с. Филатово за 1895 год, согласно которой в семье священника родилась дочка Анна и восприемницей (крестной) при ее крещении 5 ноября была *«Титулярного Советника дочь Елизавета Ильинична Никольская»*. Не исключено, что при посещении своей родни воспитанница Филаретовского училища присмотрела место будущей работы в расположенном по соседству селе Лучинское того же Звенигородского уезда. Думается, что решающую роль тут сыграла близость данного селения к Филатово (немногим более 10 верст) и то, что сестры-сироты хотели быть поближе друг к другу. Вскоре заветное желание осуществилось. Как написала Е.И. Банникова в своей автобиографии: *«в 1896 году 14 декабря поступила учительницей в Лучинскую начальную школу»*.

8. Е.И. Банникова в Филатово, конец XIX или начало XX века.
(фотоснимок из музея священномученика Алексия Смирнова).

Есть еще одно свидетельство того, что Елизавета приезжала в гости к родственникам, проживающим в Звенигородском уезде. Это наглядно показывает сохранившаяся фотография, сделанная около дома священника в селе Филатово. Никаких подписей на снимке нет и потому трудно однозначно сказать, когда именно он был сделан. Судя по юному возрасту Елизаветы на фотографии, это могло случиться как в последний год учебы в Филаретовском училище, так уже и после поступления ее на работу учительницей в село Лучинское.

Земская школа села Лучинское

Прежде чем дальше говорить о жизни Елизаветы Ильиничны на новом месте, стоит немного рассказать о той местности, где она оказалась, и где потом прожила все оставшееся время.

9. Фрагмент плана села Лучинское из архивного дела ЦИАМ, 1867-1870 гг.

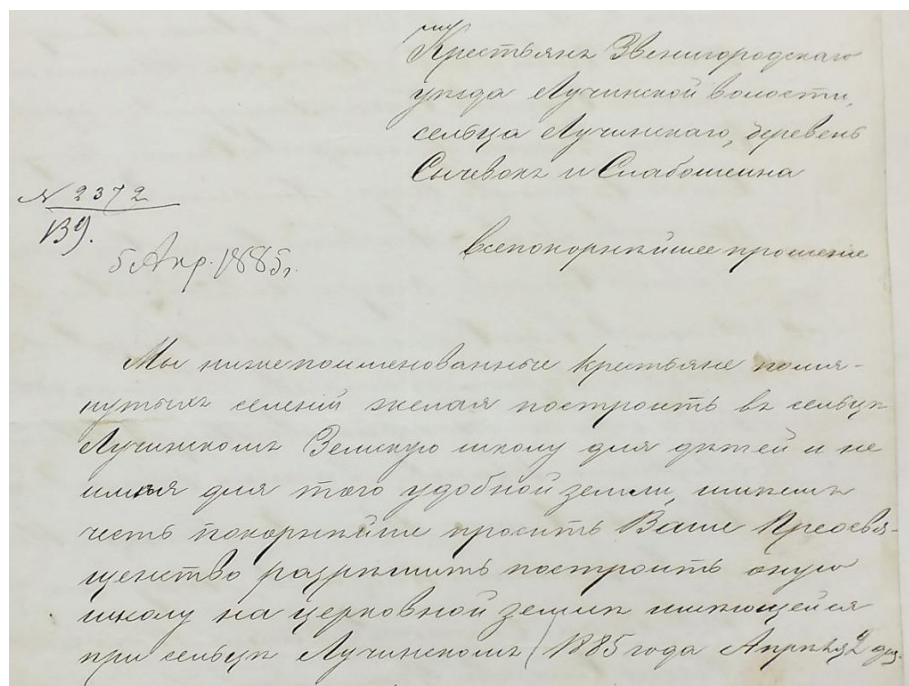
Село Лучинское Звенигородского уезда Московской губернии находилось в 3 верстах от заштатного города Воскресенск (ныне г. Истра). Оно относится к древнейшим поселениям на территории современного Истринского района. Впервые Лучинское упоминается в духовной грамоте Великого князя в 1328 году. А сведения о первом храме в этом месте – деревянной церкви Николая Чудотворца – встречаются в писцовой книге 1584-1586 годов. Несколько столетий в селе простояла Никольская церковь, пока не сгорела в 1818 году. Первоначально были планы восстанавливать Божий дом. Но потом от этого отказались и жителей приписали к Покровской церкви села Рубцово, находящейся в 2 верстах. А само Лучинское стали именовать то «*бывшим селом*», то сельцом, а в советские годы – деревней. Но во все времена это селение было достаточно крупным и немудрено, что в конце XIX века, когда в Российской империи для обучения сельских детей повсеместно стали открываться земские школы, подобное решили сделать и в этом бывшем селе.

Осталось пока не выясненным, когда именно в селе Лучинское построили первое здание земской школы. В исторических источниках приводятся разные даты:

1) В книге «Статистический ежегодник Московского Губернского земства» сообщается, что училище в указанном селе было «*открыто в январе 1884 г.*».

2) В архиве ЦИАМ имеется дело «О постройке на церковной земле в сельце Лучинском Звенигородского уезда земской школы». В нем говорится, что в апреле 1885 года крестьяне указанного селения и соседних деревень Сычевки и Слабошеино обратились к епархиальному начальству с просьбой разрешить построить «*земскую школу для детей*» на имеющемся участке церковной земли в 15 квадратных сажень (чуть более 60 кв.м.). Это прошение подписали десятки прихожан. В октябре Московская духовная консистория рассмотрела данное прошение крестьян, и было вынесено

положительное решение о выделении земли. В деле имеются сведения, что «Училищный совет жертвует для сего 500 руб. собственными деньгами и 500 руб. выдает взаимобразно из сумм Губернского земства». Но было ли в итоге построено здание школы, и если да, то когда именно – об этом в документе не говорится.

10. Фрагмент листа с прошением из архивного дела ЦИАМ, 1885 г.

3) В одном из отчетов Звенигородской уездной земской управы за 1910 год сказано про школу: «Лучинская. Учеников 48. Выстроена в 1900 году С.М. Поповым. Здание деревянное под железной оцинкованной крышей. Класс 11,5 на 9 арш., раздевальня 9 на 3,5 арш. Квартира учителя непосредственно сообщается с раздевальной, кухня тоже. Следует обшить, фундамент есть. Ремонтировалась за счет С.М. Попова в 1909 г.»

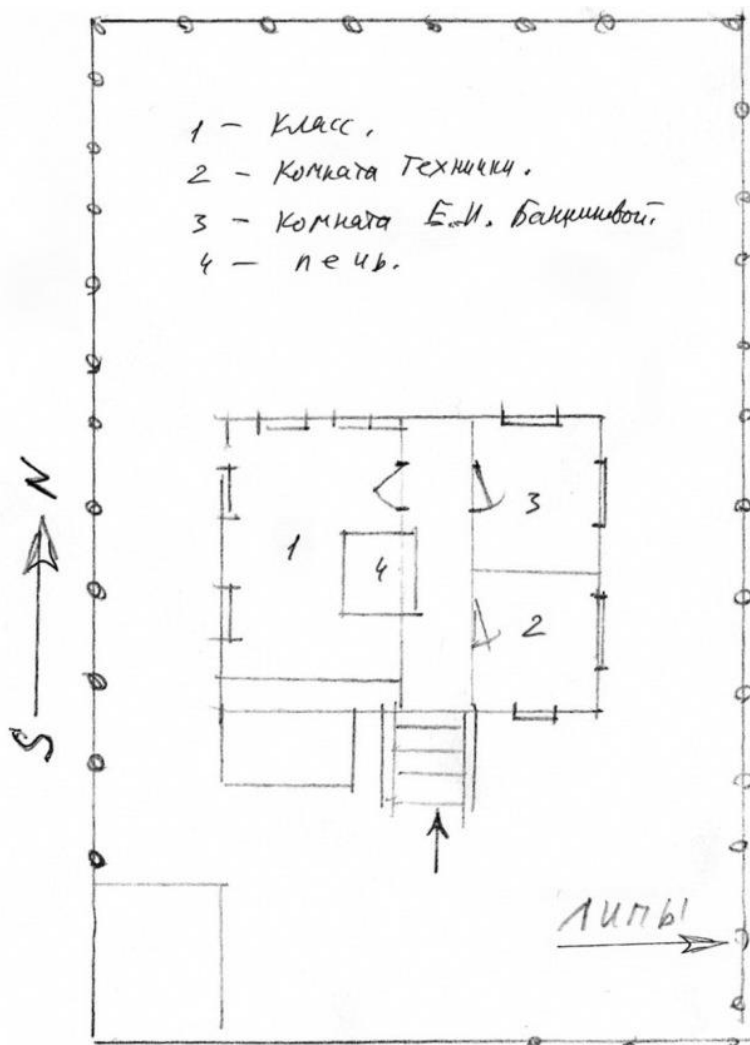
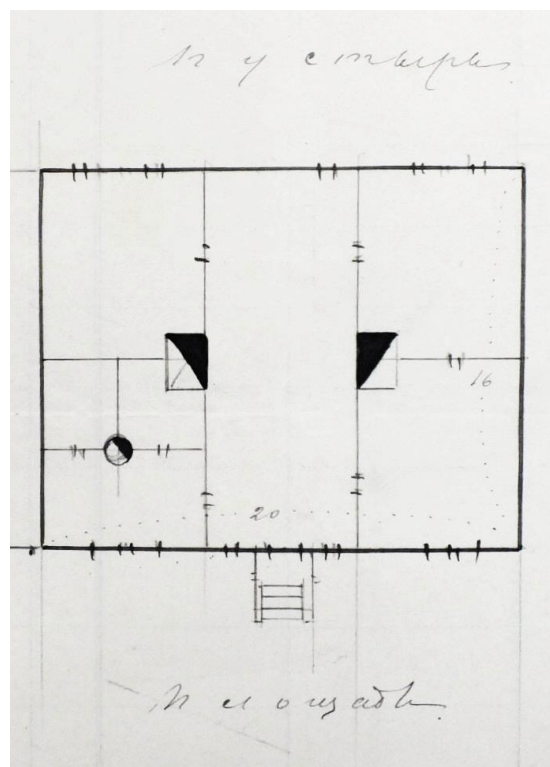
Из приведенных выше цитат трудно сделать однозначный вывод о времени постройки здания школы в селе Лучинское, какая из приведенных дат правильная. Если училище уже имелось в 1884 году, то почему год спустя крестьяне подавали прошение о его постройке? Не понятно также, какое здание было выстроено в 1900 году, если школа существовала еще в XIX веке? А то, что училище в то время в селе имелось, сомнений нет, это подтверждается и другими источниками. Например, в издании «Справочная книжка Московской губернии (описание уездов), 1890 год» приводятся сведения о школе как о существующей: «При селе Лучинском. Попечительница жена дворянина Ольга Андреевна Голохвастова. Учитель личный дворянин Александр Саввич Нечаев». А в одном из архивных дел (за 1892 год) даже указывается сумма денег, которые выделялись ежегодно на отопление школы – 78 рублей.

Не имея исторических документов, объясняющих противоречия в приведенных выше датах, можно лишь предположить, что дети первые годы учились в каком-то приспособленном помещении, возможно арендуемом. Так нередко происходило в те годы, когда возникало желание побыстрее начать обучение сельских ребятишек, невзирая на отсутствие отдельного помещения для школы. Помимо этого следует иметь в виду, что нередкими были случаи, когда, несмотря на получение всех разрешений от начальства, строительство долгое время не начиналось по недостатку финансовых средств. И вполне вероятно, что только в 1900 году при появлении благотворителя Сергея Максимовича Попова удалось осуществить задуманное. Но это пока лишь версия о возможном ходе событий.

Хочется немного рассказать об упомянутом выше С.М. Попове и его семействе. Сергей Максимович в конце XIX – начале XX веков был владельцем крупной суконной фабрики в расположенном неподалеку сельце Ивановское Звенигородского уезда (ныне поселок Октябрьской

фабрики Истринского района), которая досталась ему по наследству от отца Максима Ефимовича. Как свидетельствуют многочисленные документы, С.М. Попов и его родственники были крупными благотворителями: помогали как отдельным людям, так и различным школам, больницам, церквям. Касательно Лучинской школы обнаружены несколько первоисточников (кроме упомянутого выше отчета), в которых упоминается фамилия Поповых. Так, например, в других отчетах Звенигородской уездной земской управы записано, что у Лучинской школы *«Попечительница дворянка Ольга Максимовна Попова с 1898 года»* (это сестра С.М. Попова). Она же в 1905 году организовала детские ясли для местных детей в селе Лучинское. Выделяя в 1900 году средства на постройку школы в селе С.М. Попов ходатайствовал о присвоении ей имени *«Училище покойного П.М. Попова»* (имени брата Павла Максимовича, умершего в 1885 году). В следующем году Сергей Максимович *«пожертвовал капитал М.Е. Попова в размере 26.000 руб»* на школу в селе Лучинское. *«Из него половина процентов – на улучшение материального положения учащихся, а другая половина – на обзаведение училищ пособиями и на ремонт. Процент с капитала за год 494+494 руб»*. Было ли в итоге школе присвоено имя *«П.М.Попова»* – осталось неизвестным, ни в одном из более поздних документов это имя не встречается. Однако стоит отметить, что в деле, в котором рассматривалось указанное прошение о присвоении имени, не было возражений ни с чьей стороны, в том числе и со стороны «Министерства Народного Просвещения».

Истринский краевед Виктор Федорович Мосалев, который помог в поиске захоронения Банниковых, в свое время собирал информацию о Лучинской школе и учителях, в ней преподававших. В книге об истории села Покровское-Рубцово он пишет: *«В начале прошлого века на Заречной улице в Лучинском построили помещение волостного правления, совместив его со школой, поскольку учеников становилось все больше»*. В одном из архивных дел ЦИАМ обнаружен план помещения волостного правления села Лучинское. По описанию это было деревянное одноэтажное здание, крытое железом, высотой 4,5 аршина (т.е. 3,2 метра); длиной 20 арш. (14,2 м), шириной 16 арш. (11,4 м). Этот план хорошо стыкуется с чертежом, который, по воспоминаниям детства, нарисовал бывший ученик начальной школы, ныне ветеран Сергей Яковлевич Иванов. Трудно однозначно сказать, идет ли речь о двух разных зданиях однотипной постройки или же помещение волостного правления позже было отдано школе, как утверждает В.Ф. Мосалев. Но что совершенно точно – планировка помещений очень схожая, что наглядно видно из сравнения их планов.

11. Слева план волостного правления из архивного дела ЦИАМ, 1894 г.
Справа – план школы и участка в конце войны по воспоминаниям С.Я. Иванова.

Первые годы учительства

Как уже говорилось выше, в село Лучинское молодая выпускница Филаретовского училища Елизавета Ильинична приехала в самом конце 1896 года, когда ей было 22 года. В справочнике «Памятная книжка Московской губернии на 1899 год» приведены такие сведения про школу: «*Лучинское – Попечитель Попов. Законоучитель Боголюбский. Учительница Никольская*» (здесь упомянут священник Гавриил Львович Боголюбский из церкви соседнего села Покровское-Рубцово, который преподавал в Лучинской школе Закон Божий с 1892 года).

О первых, самых трудных годах учительства Банникова написала в своей автобиографии так: «Здание школы было очень ветхое небольшого размера 7 на 5,60 [метров], холодное с одной классной комнатой. Работать в этих условиях было страшно трудно. В этой небольшой классной комнате обучалось 50 человек, которые делились на 3 отделения, со всеми тремя отделениями работала я одна. Помощи в работе получать было не от кого. Приходилось добиваться собственными силами. Несмотря на тяжкие условия в работе я полюбила это дело и отдалась вся работе с детьми». А в упомянутом ранее газетном очерке («Известия», 1945 г.) об этом времени сказано так: «Школа поразила ее — мрачная, грязная изба, длинные столы вдоль стен. За окнами стояли сугробы, в классе томила полутьма. Ребята — кто в материнской кофте, у другого на ногах что-то заверчено. Жалко их стало. В своей комнатенке, где не помещалась постель, а в промерзшем окне, казалось, было вставлено не стекло, а лед, она села и разрыдалась. Она еще не знала, как будет работать и будет ли. Но очень скоро школьное дело поглотило ее целиком. Елизавета Ильинична и сейчас помнит отметки учеников на первом экзамене — одни пятерки».

В приведенных цитатах обращают на себя внимание слова молодой учительницы, описывающие в негативном виде Лучинскую школу и обстановку в ней. Это можно объяснить естественными эмоциями, возникшими на резком контрасте смены условий жизни в большом городе Москва, где Елизавета проучилась в престижном училище 6 лет, с непритязательным бытом в сельской глубинке. Не исключен также вариант, о котором уже говорилось выше, что к моменту приезда учительницы в селе еще не было построено собственное здание школы, и приходилось заниматься в приспособленном помещении, которое было небольшое и *«очень ветхое»*. Ну и, наконец, возможно такое объяснение. Приведенные выше строки написаны уже в советские годы, когда о царском времени было принято говорить только отрицательное. Но как бы то ни было, можно не сомневаться, что первые годы работы в школе были самыми сложными для молодой выпускницы. Рядом не было опытных наставников, всего *«Приходилось добиваться собственными силами»*.

Несмотря на все трудности, в начале XX столетия в Лучинской школе, одной из первых в уезде, были организованы *«народные чтения с использованием картин и фонарей»* (это что-то наподобие диапроекторов). Кроме того при школе была организована небольшая библиотека. Всеми этими вопросами, которые не относились напрямую к ее профессиональным обязанностям, занималась сама Елизавета Ильинична.

В земской школе в 1900 году обучалось 28 мальчиков и 20 девочек. Через год в “Отчете Звенигородского уездного училищного совета” сообщается о 54 учениках (26 мальчиков, 28 девочек), в течение года выбыло 5 человек (в те времена не все ребята доучивались до конца, некоторые бросали школу досрочно). В 1906 году было 55 учеников. Еще через пару лет в Лучинской школе обучалось 27 детей из села Лучинское, 18 – из деревни Сычевки, 5 – из деревни Слабошеино. Как видно из этих цифр, число школьников все время колебалось в районе полусотни. Ученики разделялись на три отделения (говоря современным языком – на 3 класса).

Сведения о Лучинской школе обнаружены в нескольких изданиях, озаглавленных “Отчет Звенигородского уездного училищного совета по народному образованию”, которые в конце XIX и в начале XX столетий издавались регулярно. В них приводится очень интересная информация об итогах осмотра школ и проверки знаний учащихся. Первые сведения об оценках педагогического труда новой учительницы обнаружены в отчете “за 1898-1899 учебный год”, в котором сказано: *«Проверяя Лучинскую школу в середине лета господин [инспектор] был менее удовлетворен успехами. Очевидно, что во вторую половину лета преподаватели очень потрудились»*. Эти слова говорят, что поначалу не все гладко складывалось у молодой учительницы Е.И. Никольской. Ведь прошло всего два года, как она стала работать в школе и опыта еще не хватало.

В последующем оценки работы Лучинского училища были только положительные. Так в аналогичном отчете за следующий год написано: *«Школа, судя по произведенным испытаниям, должна быть отнесена к числу лучших. Учащиеся всех отделений отлично отвечали по всем предметам. Видно, что курс проходится основательно»*. Еще через год говорится: *«Общее впечатление об учебно-воспитательной стороне школы очень хорошее, видно, что детьми занимаются с любовью. Дети отвечают сознательно, интересуются предметами и оживленно беседуют об исторических событиях и географии. [...] Не много в уезде найдется школ, равных по успехам Лучинской. Пение преподается учительницей с голоса всему классу»*. И наконец, в отчете “за 1905-1906 учебный год” про земскую школу в с. Лучинское сказано: *«Одно из самых лучших впечатлений благодаря всей постановке учебно-воспитательного дела и достигнутым успехам [...] Общее впечатление самое светлое и радостное»*. В приведенных цитатах из отчетов Звенигородского уездного училищного совета имя Елизаветы Никольской нигде не указано. Но все это напрямую относится к ней, это оценки ее труда, т.е. она была единственной учительницей в начальной земской школе села Лучинское (не считая законоучителя, который преподавал Закон Божий).

Лучинская.

Въ нач. 54, выб. 5, кончило 10.

25 января.

I. Главное вниманіе было обращено на среднихъ, которые оказались отличными по всѣмъ предметамъ, Закону Божію и арифметикѣ. Отмѣчу, что старшіе въ году изложенія не дѣлали. Общее впечатлѣніе очень хорошее.

Пѣніе преподается учительницей по субботамъ участвующимъ въ церковномъ хорѣ.

Вечерніе классы происходятъ со старшими по 2 раза въ недѣлю. Ведутся еще занятія съ 3 взрослыми дѣвками.

7 марта.

Общее впечатлѣніе объ учебно-воспитательной сторонѣ школы очень хорошее; видно, что дѣтьми занимаются съ любовью. Дѣти отвѣчаютъ сознательно, интересуются предметами

3*

12. Фрагмент “Отчета Звенигородского уездного училищного совета ... за 1900-1901 гг.”

Таким образом, можно сказать, что оценки педагогического труда со стороны проверяющих на протяжении ряда лет были очень хорошие. При этом стоит отметить возраст учительницы: Елизавета приступила к работе молодой девушкой. Необходимо также сказать, что условия труда в дореволюционных школах у педагогов были намного тяжелее, чем ныне. Приходилось обучать детей в непростых условиях, когда имелась всего одна классная комната, а общее число учеников нередко превышало полсотни. При этом одновременно в одном помещении занимались ученики трех отделений (классов).

Как она смогла добиться таких поразительных успехов в молодом возрасте, если у нее, судя по всему, не было опытного наставника? На это она ответила сама: *«Несмотря на тяжкие условия в работе я полюбила это дело и отдалась вся работе с детьми»*. С самого начала своей трудовой деятельности Банникова добросовестно и со всей ответственностью относилась к обучению ребятишек. В отчетах проверяющих инспекторов, о которых уже говорилось выше, особо обращалось внимание, что число детей, которые пропускали занятия или досрочно завершали обучение, в Лучинской школе было меньше, чем других училищах Звенигородского уезда. Это говорит о том, что дети отвечали взаимной любовью своей учительнице. Это видели и ценили местные жители. И потому в 1917 году население села Лучинское вручило педагогу “Благодарственный адрес” за 20-летнюю работу в их селе.

Забегая вперед, следует сказать, что в здании указанной школы, а точнее в той его части, где была комната учителя, прожила всю свою оставшуюся жизнь (более 60 лет) Елизавета Ильинична. Она помечена цифрой “3” на приведенном выше плане школьного здания, нарисованном ветераном С.Я. Ивановым – *«комната Е.И. Банниковой»*. Как использовалось помещение после кончины учительницы – сведений пока не обнаружено. По словам местных жителей уже в наше время бывшую школу приспособили для медицинских целей. А когда старое строение совсем обветшало, то его снесли и на этом месте построили новое здание для сельского медпункта (ФАП).

Семья и родственники

Теперь следует рассказать, что удалось узнать о семейной жизни учительницы. Через 5 лет после приезда в Лучинское Елизавета Никольская вышла замуж. В метрической книге Богоявленской церкви села Брыково за 1902 год обнаружена запись о венчании 30 августа: *«[Жених:] Учитель Брыковского Богоявленского сельского начальнаго училища Звенигородскаго уезда, из крестьян Рязанской губернии Зарайскаго уезда Верхнее-Белоомутской волости и села Михаил Михайлович Банников, православнаго*

вероисповедания, вторым браком, 41 год. [Невеста:] Учительница Лучинского сельского начального училища Звенигородского уезда, дочь Коллежского Секретаря Илии Степанова Никольского, девица Елизавета Ильинична Никольская, православного вероисповедания, 28 лет». Таким образом, Михаил был старше Елизаветы на 13 лет.

Сохранилось единственное изображение М.М. Банникова. Оно имеется на семейном памятнике на кладбище «Фаворы». Ни одного совместного фото супругов пока не обнаружено.

13. Фотография М.М. Банникова с памятника, 2017 г.

О Михаиле Михайловиче собрано пока намного меньше информации, чем о Елизавете Ильиничне. Тем ценнее сведения, которые удалось найти. В одном из справочников Звенигородского земства сказано, что он поступил учителем в Брыковскую школу в *«январе 1887 года»*. В архивных документах найдены данные о его первой жене. Ее звали Анна Дмитриевна Банникова. Она тоже была учительницей и преподавала в земской школе соседнего села Телепнево Звенигородского уезда. Согласно сведениям, обнаруженным в метрической книге за 1899 год, Анна умерла 7 января *«от чахотки»* в возрасте 33 лет. По записям, найденным в метрических книгах Крестовоздвиженской церкви с. Телепнево, удалось установить, что в первом браке у Банниковых родились дети Борис (1893) и Елена (1898), причем оба ребенка прожили всего несколько месяцев и умерли. Записи о рождении других детей, в том числе и упомянутого на памятнике Виктора, пока не обнаружены, т.к. метрические книги не за все годы еще просмотрены.

Найдено также немного информации о М.М. Банникове для периода времени, когда его женой была Елизавета Ильинична. В деле 1903 года сказано: *«ближайший надзор за проектируемой в Божарове бесплатной библиотекой возложить на учителя Брыковского училища М.М. Банникова»*. В 1910 и 1914 годах он упоминается как член *«Брыковского кредитного товарищества»*. А в отчете Благотворительного общества при Воскресенской земской лечебнице за 1910 год приводятся сведения об обоих супругах: *«Члены-сотрудники: М.М. Банников, Е.И. Банникова»*. Информация о материальном вознаграждении нигде не приводится, поэтому надо полагать, что все это были добровольные общественные нагрузки.

Итак, Елизавета вышла замуж в 1902 году и в браке была 40 лет. Первые годы семье учителей пришлось проживать порознь, как написано было в очерке: *«Елизавете Ильиничне в Лучинском, мужу*

ее — в десяти верстах, в Брыкове. Только в воскресенье отправлялась она туда». Как долго продолжалась жизнь супругов на два дома? Сказать трудно. В справочнике земства 1910 года Банниковы по-прежнему числились учителями в своих школах. И лишь в 1918 году, как следует из информации, приведенной в энциклопедии «Истринская земля», они были уже вместе и проживали в селе Лучинское.

Как материально были обеспечены сельские учителя в Российской империи? В архивном деле обнаружен «Доклад Звенигородской уездной земской управы о состоянии народного образования в уезде на 1901 год». Согласно нему Елизавета Никольская (это было еще до замужества) получала из земской управы 240 рублей в год. И еще была небольшая надбавка из губернских средств. В 1899 г. эта прибавка была сначала 32 рубля, потом 40 рублей, а через год выросла до 120 руб. Чуть больше (260 + 120 рублей) ежегодно получал супруг Михаил Михайлович, у которого учительский стаж был почти на 10 лет больше. В одном из архивных дел также сказано, что Е.И. Банниковой выдавалось 50 рублей «на лечение».

Как уже выше отмечалось, вряд ли является случайностью, что места жительства сестер Никольских оказались расположенными неподалеку. Это позволяло родственницам регулярно общаться. Есть немало свидетельств, показывающих, что сестры навещали друг друга. Ранее была приведена фотография Елизаветы, сделанная в Филатово около дома, в котором проживала семья ее сестры. У трех дочерей Екатерины Смирновой, родившихся в разные годы, согласно записям в метрических книгах в качестве восприемницы указана Елизавета Ильинична: в 1895 г. у Анны, в 1897 г. — у Веры и в 1905 г. — у Антонины. Крещение новорожденных происходило в Христорождественской церкви села Филатово, на эти Таинства приезжала Елизавета.

По воспоминаниям потомков, дочери отца Алексея Смирнова очень любили свою тетю Лизу. И видимо не случайно, что большинство племянниц (Агния, Александра, Антонина и Ольга) в своей жизни также выбрали учительскую профессию. В семейном архиве у потомков священника сохранилась фотография, которая была сделана, как следует из надписи на обороте, вблизи Лучинской школы. На снимке видны сестры Антонина, Агния и тетя Лиза (крайняя слева).

14. Е.И. Банникова с племянницами на отдыхе в с. Лучинское, 1928 г.
(фотоснимок из музея священномученика Алексея Смирнова).

Жизнь и работа после революции

Кардинальные изменения в России, в жизни всех людей произошли после свержения царя и установления власти большевиков. Перемены коснулись и Звенигородского уезда. Краевед В.Ф. Мосалев написал про здание бывшего волостного правления села Лучинское: «После революционных событий 1917 года из двух помещений образовали одну советскую школу, где заведующей стала Е.И. Банникова». У учительницы прибавилось много новых дел: «Елизавета Ильинична с мужем раздобыли фонарь, показывали картины, ставили спектакли, одевали, устраивали сирот войны. Потом стали заниматься со взрослыми, затеяли кружки, помогали в сходках бедноты, “товариществу”, в котором рождался колхоз “Заветы Ленина”». Эти сведения дополняются материалами энциклопедии “Истринская земля”, в которой сказано, что «В октябре 1918 года в Лучинском открылся культурно-просветительный кружок, организованный учителями Банниковыми. Кружок, ставивший спектакли на сельской сцене, первоначально насчитывал 15-17 человек». В 1919 году Е.И. Банникова вступила в профсоюз “Работников начальных и средних школ”.

Школа в селе Лучинское была начальной, небольшой. И при этом по организации учебного процесса и результатам проверок знаний учеников неоднократно отмечалась проверяющими комиссиями, как одна из лучших в Истринском районе. Работа всех учителей была на виду, за чужую спину не спрячешься. Добросовестный и честный труд педагога Банниковой много раз поощрялся вышестоящим начальством и Советскими органами власти: вручались денежные премии и ценные подарки (патефон, чайный сервиз – полный список наград приведен в конце). В 1936 году Елизавете Ильиничне было присвоено “Персональное звание учителя начальной школы”.

А через три года учительский труд Банниковой был отмечен высшей наградой Родины. Об этом в центральной газете “Известия” было написано так: «В летнее утро тридцать девятого года, когда стали передавать о награждении учителей, они, как всегда, слушали радио. И вдруг назвали: Банникова! Елизавета Ильинична сразу обернулась, к мужу: “Ты слышал?” И он к ней: “А ты слышала?” И не поверили, — “Банниковых много в России”. Но не поверить было нельзя. Прибежали ученики, пришли учителя, принесли поздравительную телеграмму из Москвы. Первый раз Елизавета Ильинична не могла заниматься, так волновалась. Потом была поездка в Москву, экскурсия по Москве, с Воробьевых гор в серебряной дымке летнего утра был виден Кремль. В Кремль въезжали через Спасские ворота. В зале стояла торжественная тишина. Михаил Иванович [Калинин], такой светлый, весь в летнем, в белом, передал Елизавете Ильиничне орден Ленина, пожал ей руку и сказал ей как раз то, о чем она и сама подумала: “Любите свое дело... Все трудности тогда победите”».

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРИ! ВСІХ КРАЇН, ЗЛУЧАЙТЕСЬ!
 БУТУН ОЛКІДЛОРІН ПРОЛЕТАРЛАР, БІРЛЕШІН! БУТУН ДУНІА ПРОЛЕТАРЛАР, БІРЛЕШІНІ! ПРОЛЕТАРНОР НАМАН НАМЛАКАТНО, ЖАК ШАВЕД!
 БУКІА ЧЕЗ ЧІЗІНІН ПРОЛЕТАРЛАР, БІРЛЕНДЕР! БАРДІҚ ОЛҚАЛОРДЫН ПРОЛЕТАРЛАР, БІРІКІЛЕ!

ИЗВЕСТИЯ

СОВЕТОВ
ДЕПУТАТОВ
ТРУДЯЩИХСЯ
СССР

ГОД ИЗДАНИЯ 2

№ 103 (6873)
ПЯТНИЦА
5
М А Я
1939 г.

Цена 10 коп.

Указ Президиума Верховного О НАГРАЖДЕНИИ ОСОБО ОТЛИЧИВШИХСЯ УЧИ

За выдающиеся успехи в деле школьного обучения и советского воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни в деревне наградить:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА.

1. Аббасову Рабигу — учительницу начальной школы, Беговатского района, Ташкентской области, Узбекской ССР.
37. Банникову Елизавету Ильиничну — учительницу Лучинской начальной школы, Истринского района, Московской области.

21. Александрину Аппу Тихоновну — учительницу Ново-Троицкой средней школы, Ольгинского района, Сталинской области, Украинской ССР.
22. Алибаева Умураака — директора средней школы, Тургайского района, Кустанайской области, Казахской ССР.
23. Алиева Бердихана Бердихановича — учителя Худинской начальной

58. Баранову Ольгу Федоровну — учительницу начальной школы, Талдомского района, Московской области.
59. Баранову Софию Михайловну — учительницу начальной школы «Пятилетка в 4 года», Исакинского района, Кустанайской области.
60. Барбасовича Ксению Сергеевну — директора Косихинской

1939 год оказался важным в жизни Банниковой и другими событиями. Она была избрана депутатом районного и сельского Советов (позже неоднократно туда переизбиралась). В это же время *«В Лучинском строили новую школу, с огромными классами, учительской, залами, полными света. Елизавета Ильинична сама ездила с учениками в Москву, привезла приборы для физического кабинета, учебники и для себя массу книг»*. Но недолго она просуществовала – во время войны здание новой школы сгорело.

Война и послевоенные годы

Когда враг пришел на нашу землю и стал приближаться к Москве, Банникова не хотела никуда уезжать. Она говорила: *«школу не оставляю, немцев в школу не пущу»*. Но когда фашисты заняли село Лучинское, пришлось вместе с ослепшим мужем перебираться в Брыково, где они в лесной сторожке переждали тревожные дни. Там же у тети Лизы, по воспоминаниям родственников, от немцев скрывалась вместе с детьми племянница Александра (дочь священника Алексия). В упомянутом ранее газетном очерке подробно описано, как Елизавета Ильинична прятала свой орден Ленина, чтобы он не достался врагу, как было страшно и они *«спасаясь от взрывной волны, ложились ниже земли, на лед застывшего озера»*, как немцы убили одного местного старика, который пошел в Лучинское, чтобы разузнать, что стало со школой.

Хоть и недолго продолжались боевые действия на Истринской земле, но они успели нанести огромный урон. В архиве ГАРФ сохранилось дело, озаглавленное: “Акты ущерба народному образованию Истринского района, 1943 год”. На одном из листов сказано: *«в Лучинском школу сожгли немцы 21 ноября [1941] при наступлении. Ущерб – 165.140 руб»*. Однако есть и другое мнение, кто спалил школу: некоторые местные старожилы рассказывали, что это сделали наши войска по приказу, чтобы враг не мог использовать здание в своих целях. Наверное, это и не так важно, от чьей руки сгорело новое здание. Ясно другое: если бы на нашу землю не пришел враг, то и школа осталась целой.

В газетном очерке, написанном несколько лет спустя, об этих событиях сказано так: *«Когда отогнали немцев и вернувшиеся в деревню колхозники приехали за Елизаветой Ильиничной и повезли ее и ее мужа в Лучинское, она еще издали увидела на черном снегу белые кафельные печи, оставшиеся от новой школы»*. Тяжелые чувства переживала Елизавета Ильинична, глядя на руины уничтоженного здания. Но унынию поддавать было нельзя. Подошедшим детям, своим ученикам, она сказала *«отчетливо, звонко и ясно: “Наша школа была, есть и будет”»*.

Пострадало также и имущество, принадлежавшее семье Банниковых. Согласно еще одного архивного дела ГАРФ, в котором собраны акты ущерба гражданам Истринского района от военных действий, потери личного хозяйства Банниковых составили: 14 кур, 15 мешков картофеля, 10 ведер капусты, 2 письменных стола, мягкий диван, 2 кровати, патефон... Жилье уцелело, а от сарая остались только стены. Но, думается, можно, не боясь ошибиться, предположить, что Елизавета Ильинична больше переживала за уничтоженную новую школу, за то, что сельским ребятишкам негде учиться.

Местными властями предпринимались все усилия для того, чтобы дети как можно скорее вновь могли учиться. Для возобновления занятий было использовано помещение бывшей старой школы. Оставшиеся жители села вместе принялись за обустройство помещения, чтобы в нем можно было бы возобновить учебные занятия. Пытались спасти то немногое, что уцелело при пожаре: *«Оттаивали обледенелые парты, под снегом разыскали школьную доску»*. И удалось довольно быстро подготовить здание для проведения уроков. В итоге в Истринском районе на тех землях, которые были оккупированы врагом, первой открылась школа в селе Лучинское. Об этом в книге Г.М. Данилова “В освобожденном районе. 1943 год” сказано так: *«26 января [1942 года] двери Лучинской школы широко распахнулись перед детьми. Вновь вернулась в свой класс старейшая заслуженная учительница Елизавета Ильинична Банникова»*. Занятия во временном помещении проходили в 2 смены. А как свидетельствует документ, обнаруженный в Истринском районом архиве, вскоре удалось подыскать для школы еще одно здание

«бывшей коробочной артели». Прежние хозяева продавали его за 25 тысяч рублей, и местные власти решили выкупить это помещение.

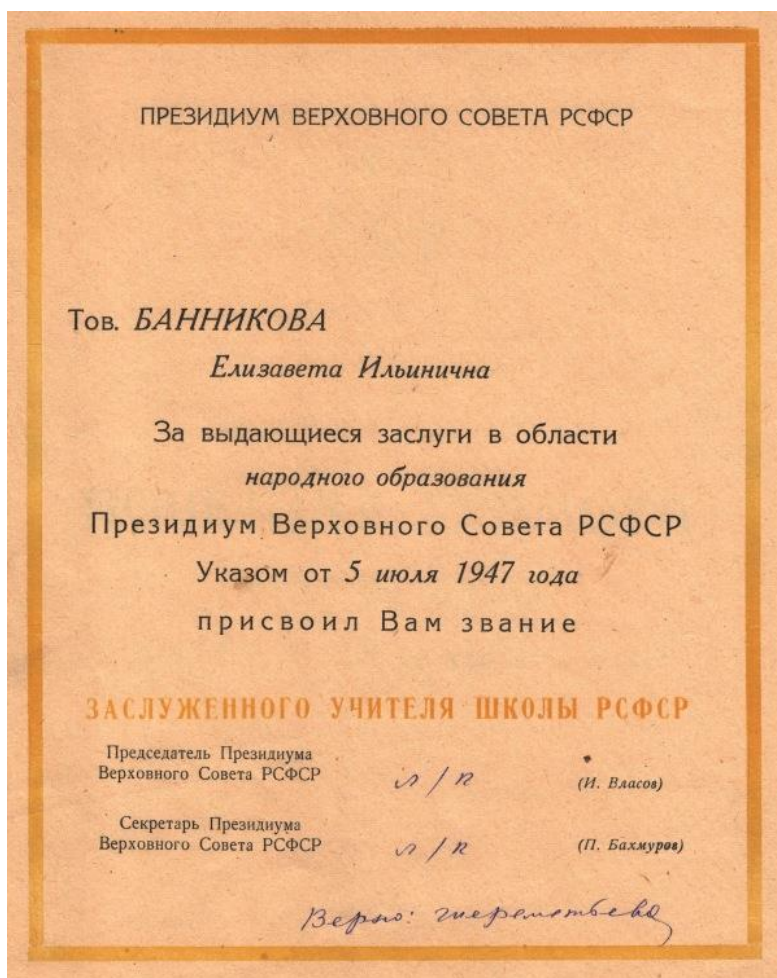

16. Е.И. Банникова со своими бывшими учениками, 1950-е (?) гг.
(фотография с сайта Лучинской школы).

По предложению Елизаветы Ильиничны в Истринском районе был объявлен ежегодный “День школ”. В такой день местные жители шли к учебным заведениям, женщины мыли, убрали классы, возчики доставляли дрова для обогрева классов.

Школа в селе Лучинское по-прежнему оставалась начальной и небольшой по числу учителей и учеников. Вот полный список преподавательского состава, указанный в зарплатной ведомости за 1944 год, сохранившейся в Истринском архиве: Тропаревская К.С., Банникова Е.И., Алексеева А.И., Миронова О.А., Прохорова Р.А., Тропаревская Л.С. Шесть женщин на всю школу, мужчины были на фронте.

Всем было очень трудно в годы войны – и на фронте, и в тылу. Тяжесть и боль добавляли семейные утраты: в 1942 году скончался муж Михаил Михайлович, а в следующем, как написано на кладбищенском памятнике, умер *«сын их Виктор»*. Банникова была самым опытным преподавателем в школе, с нее брали пример молодые учителя. Ее честный и добросовестный труд неоднократно отмечался государственными наградами, ей были присвоены почетные звания “Отличник Народного Просвещения”, “Заслуженный учитель школы РСФСР”. А 15 февраля 1949 года Елизавета Ильинична по Указу Президиума Верховного Совета СССР была во второй раз награждена орденом Ленина – *«За выслугу лет и безупречную работу»*.

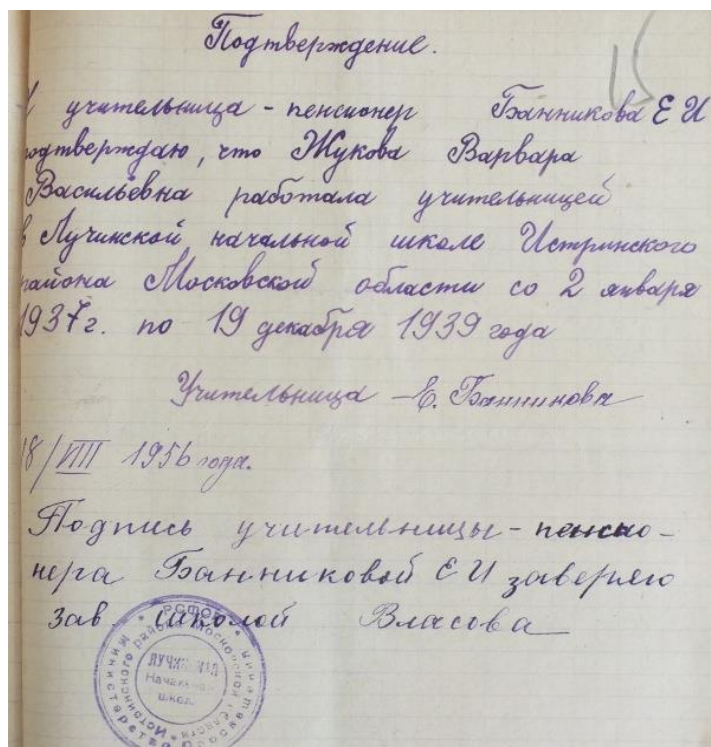
17. Лист из личного дела, архив ГАРФ, 1947 г.

Стоит отметить, что в том же Указе такой же наградой отмечена Агния Алексеевна Смирнова. А если учесть, что и у ее сестры – Антонины – был орден Ленина, то получается, что тетя и две ее племянницы были награждены высшим знаком отличия Родины! И что еще важно – все эти женщины были учителями начальных классов школ в Московской области. Можно сказать, что племянницы брали пример со своей любимой тети Лизы, чья педагогический стаж был намного больше.

Елизавета Ильинична Банникова продолжала трудиться в школе пока позволяли силы и здоровье, намного перешагнув разрешенный возраст выхода на пенсию. На восьмом десятке лет, когда уже ходила, «опираясь на палочку», она по-прежнему учила младших школьников, была классным руководителем. И только в 1952 году, когда ей было уже 78 лет, наконец, вышла на заслуженный отдых «по состоянию здоровья». Но и после этого она продолжала активно заниматься общественными делами: «Каждое дело села касается Елизаветы Ильиничны так, будто она заинтересована лично, кровно. Горячо хлопотала учительница о библиотеке: “Нам опять нужна наша библиотека. Дело помогу наладить, только человека найти”. И искала библиотекаря, зная характер, склонности, способности каждого лучинца. И так полвека, вся жизнь ее, думы, волнение сердца отданы жизни села». Все послевоенные годы практически вплоть до глубокой старости Банникова неоднократно избиралась в местные органы власти (обнаружен документ о выдвижении кандидатом в депутаты сельсовета в 1955 году, когда ей было уже более 80 лет).

Банникова не отказывала в помощи, когда к ней обращались простые люди, односельчане. Учитывая, что архивы многих организаций и предприятий района были уничтожены в войну, именно она, как старейший работник, честность которого не вызывала ни у кого сомнений, помогала гражданам подтвердить свой трудовой стаж при начислении пенсии. В Истринском архиве сохранилось немало послевоенных документов на эту тему, стоит привести один из них, касающейся учительницы В.В.

Жуковой. Бумага написана лично Банниковой за два года до своей кончины. Обращает на себя внимание красивый и твердый подчёрк – и это учитывая солидный возраст бывшей учительницы.

18. Фрагмент листа с подтверждением стажа из дела в Истринском архиве, 1956 г.

Елизавета Ильинична не нажила за свою жизнь какого-либо материального богатства. Это видно как из приведенного выше перечня утраченного в войну имущества, так и по выпискам из томов “Хозяйственная книга дер. Лучинское”, хранящихся в Истринском архиве. Согласно записям, сделанным в указанной книге, в 1945 году приусадебный участок Банниковой занимал 6 соток, из них 5 были засажены картофелем, а в 1952 году использовалась всего 1 сотка (видно сказывался уже солидный возраст, тяжело было обрабатывать землю). Стоит также напомнить, что всю свою жизнь учительница прожила в здании родной школы, одно из помещений которой было приспособлено под жилую комнату. И судя по записям в хозяйственных книгах – все послевоенное время она проживала одна.

На протяжении долгой жизни Елизавета Ильинична целиком отдавалась учительскому труду. Бог не наградил ее своими детьми. И она всю свою материнскую любовь переносила на школьников. А те отвечали ей взаимностью. Педагогический стаж Банниковой насчитывает 55 лет (!) И ценность этого факта только возрастает, если учесть, что Елизавета Ильинична все время трудилась на одном месте, в простой сельской малообустроенной школе, не пытаясь найти более комфортных условий для труда и жизни.

К счастью живы еще люди, которых лично учила Банникова, и которые сохранили о ней добрую память. Одна из них – Любовь Ивановна Мосалева. Перед самой войной она пошла в первый класс и ее учителем была Елизавета Ильинична.

В сентябре 2017 года в районной газете “Истринские вести” были перепечатаны выдержки из упоминаемого выше очерка из газеты “Известия”, написанном в далеком 1945 году и посвященном учительнице Е.И. Банниковой. Несколько недель спустя редакция опубликовала отклик читателя, бывшего ученика Сергея Яковлевича Иванова. Он написал: «В номере “ИВ” за 29.09.2017 г. помещён очерк “Большая жизнь” об Елизавете Ильиничне Банниковой, моей первой учительнице. Вспоминаю первое сентября 1944 года. Солнечный день, тишина. Мы стоим перед входом в школу, слушаем обращение нашей первой учительницы. Далее входим в школу, садимся за парты. В этой школе училась моя мать, Александра Яковлевна Иванова (1897-1991). Эту школу закончил и я в 1948-м году, с похвальной грамотой. В школе жили и работали Елизавета Ильинична и тётя Настя, техничка.

Первое время не было у нас писчей бумаги, тетрадей, писали грифелями на чёрных досках-фанерках. Все стены были увешаны плакатами со словами. С громадной печкой в классе было всегда тепло и уютно. Для спорта была площадка под липами. Моя последняя встреча с заслуженным педагогом республики состоялась в 1956 году. Она мне говорила: “Как жить хочется! В стране большие перемены, перестройка... Как хочется жить”».

При личной встрече ветеран передал фотографию своего класса вместе с любимой учительницей. Снимок сделан прямо в классной комнате на фоне той самой «громадной печки». Сергея Яковлевич вспоминал про свою первую учительницу, что она была строгая, но справедливая. Еще он припомнил случай, когда раз в год Елизавета Ильинична всех своих учеников приводила на Лучинское кладбище на могилу, где был похоронен ее сын (видимо тот самый Виктор, чье имя выбито на могильной плите).

19-16. Е.И. Банникова со своими учениками в старой школе, 1944-1948 гг.
(фотография из личного архива С.Я. Иванова, он есть на этом снимке).

14 января 2018 года жители села Лучинское собрались около Никольской часовни, которая долгие годы стояла разоренной и полуразрушенной, а теперь старанием прихожан соседней Покровской церкви активно возрождается. Люди пришли на радостное событие: настоятель храма протоиерей Максим Сычев освятил новый крест, который после этого был водружен на восстановленный купол часовни. И вот так вышло, что среди местных жителей, собравшихся совсем по другому поводу, чудесным образом оказались несколько людей, либо лично знавших и хорошо помнивших сельскую учительницу, либо слышавших о ней добрые слова от своих родителей. Прошло почти 60 лет после кончины Банниковой, а память о ней в народе жива. И это не просто высокие слова, это правда.

Более полувека Елизавета Ильинична обучала детей. Труды простой сельской учительницы были дважды отмечены высшей государственной наградой – орденом Ленина. Много ли подобных примеров еще найдется? И ведь при этом Банникова всю жизнь оставалась беспартийной. Это говорит о том, что высокие награды не были следствием карьерных устремлений, а были справедливыми оценками труда учительницы сельской школы. Нет никаких сомнений, что Банникова, будучи депутатом и орденоносцем, при желании могла вступить в члены партии большевиков-коммунистов. Но не сделала этого. Почему? В документах никаких объяснений на сей счет не обнаружено. О мотивах можно лишь догадываться. На памятнике Банниковых выбит православный крест. Думается это сделано не случайно. Это никак не спишешь на дань народных традиций, если учесть, в какие годы была изготовлена могильная плита (начало 1960-х годов – разгар Хрущевских гонений на религию). Думается, что люди, которые заказывали изготовление памятника, хорошо знали Елизавету Ильиничну, имели представления

о ее вере, убеждениях и идеалах. Возможно, она сама пожелала, чтобы после смерти на памятнике был крест.

Автору не довелось лично знать Банникову или учиться в Лучинской школе. Но суммируя собранные в различных источниках материалы можно попытаться составить образ этого человека. Безусловно, Елизавета Ильинична была талантливым и трудолюбивым педагогом, который очень любил детей, и те отвечали взаимностью. Строгая, но справедливая учительница. Честный и отзывчивый человек, которому доверяли люди, обращались за помощью и избирали на протяжении многих лет депутатом разных Советов. Думается, ей претила ложь и всякая фальшь. Елизавета Ильинична конечно, помнила, что ее отец много лет трудился в Московской духовной консистории обычным служащим. Она, безусловно, знала об аресте близкого родственника священника Алексея Смирнова, наверное, догадывалась о его печальной судьбе и уж точно, хорошо зная зятя и его трудную жизнь, не могла считать его “врагом народа”. И понимала, что партия большевиков имеет к репрессиям прямое отношение. Вот поэтому она, возможно, и оставалась беспартийной. Ведь карьеристов и душегубов в различных органах власти и парторганизациях было хоть отбавляй. И недаром в конце своей жизни она с воодушевлением воспринимала перемены в обществе, связанные со смертью Сталина и развенчиванием его культа личности, арестом Берии: *«Как жить хочется! В стране большие перемены, перестройка... Как хочется жить»*.

Вот такой удивительный, можно сказать уникальный человек жил на нашей Истринской земле! Тем горше и обиднее, что ныне это имя почти забыто нашими земляками. Думается, что на здании Лучинской школы надо обязательно повесить мемориальную доску о заслуженном педагоге, Учителе с большой буквы. А еще лучше было бы присвоить этому учебному заведению имя человека, который стоял у истоков народного образования в Истринском районе, и потом более полувека учил и воспитывал многие поколения жителей села Лучинское и окрестных деревень. Тогда каждый год первоклассники (и их родители), приходя в школу 1 сентября, будут узнавать о человеке, который прославил наш край. И может быть на некоторых из них образ талантливого и замечательного педагога Елизаветы Ильиничны Банниковой повлияет на выбор будущей профессии. С такого человека можно и нужно брать пример.

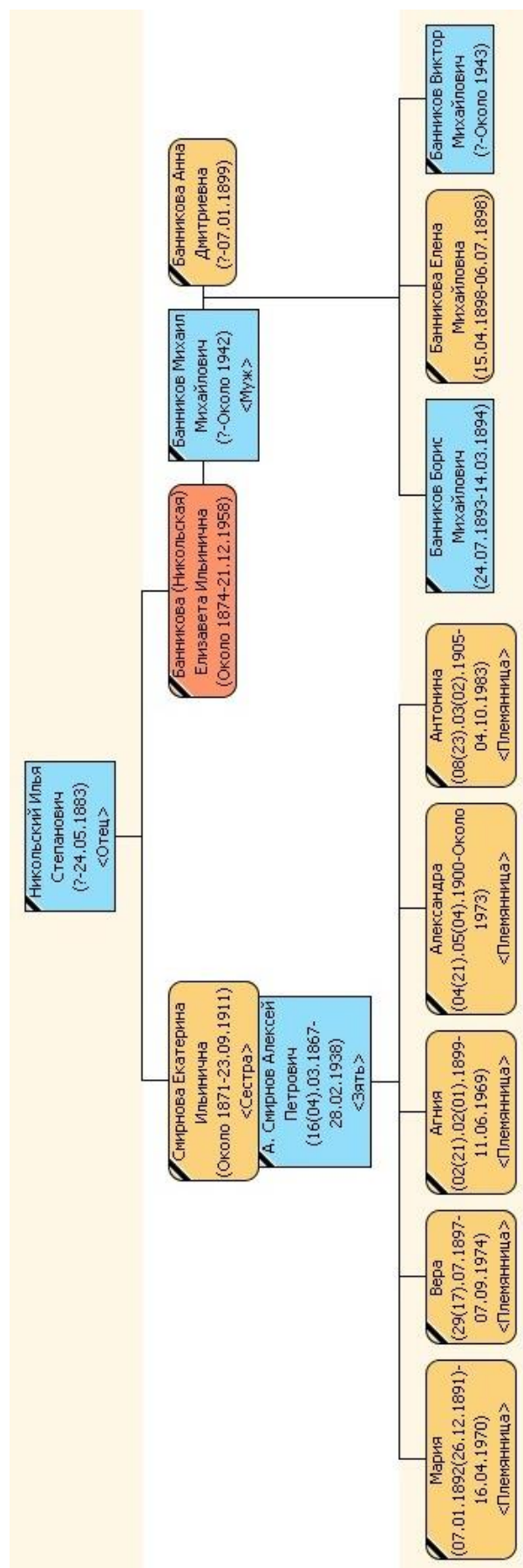

20. Заслуженный учитель Елизавета Ильинична Банникова, 1950-е гг.
(фотоснимок из музея священномученика Алексия Смирнова).

Награды Елизаветы Ильиничны Банниковой

1917 год	Население сельца Лучинское отметило благодарственным адресом 20-летнюю учительскую работу.
1935 год, 19 декабря	Премия Московского областного исполнительного комитета (за высокое качество работы, преданность, долголетний педагогический стаж) – 500 рублей.
1936 год, 2 сентября	Приказ Наркома профсоюза РСФСР о присвоении “Персонального звания учителя начальной школы”.
1936 год, 3 октября	Премия Московского областного отдела Народного образования (за хорошее качество работы) – патефон.
1938 год, 1 июля	Премия Московского областного отдела Народного образования (за хорошую работу пропаганды выборов в Верховный Совет СССР) – чайный сервиз.
1939 год, 5 мая	Указ Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина (за выдающиеся успехи в деле школьного обучения и советского воспитания детей в сельских школах, за отличную постановку учебной работы и активное участие в общественной жизни в деревне).
1940 год	Премия Исполкома Истринского Райсовета (за хорошую работу) – 300 рублей.
1943 год	Благодарность Исполкома Истринского Райсовета (за хорошую работу в школе).
1943 год	Премия Московского областного отдела Народного образования (за хорошую работу) – 750 рублей.
1944 год, 5 июля	Приказ Наркомата Просвещения о награждении значком “Отличник Народного Просвещения” (за отличное выполнение закона о всеобщем образовании детей).
1946 год, 7 августа	Указ Верховного Совета о награждении медалью “За доблестный труд в Великой Отечественной Войне”.

1947 год, 5 июля	Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении звания “Заслуженный учитель школы РСФСР”.
1949 год, 13 февраля	Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении орденом Ленина (за выслугу лет и безупречную работу).

21. Фрагмент дерева родословной Смирновых-Банниковых.

Истринский краевед Сергей Павлович Носиков, март 2018 г.
nspnsp@mail.ru